

Содержание обязанностей участника корпорации на современном этапе развития гражданского законодательства: анализ правовых позиций¹

Е.С. Пирогова

доцент кафедры гражданского и предпринимательского права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук. Адрес: 101000 Российская Федерация, Москва, Мясницкая ул., 20. E-mail: pirogova-el@yandex.ru

Ю.Д. Жукова

доцент кафедры гражданского и предпринимательского права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук. Адрес: 101000 Российская Федерация, Москва, Мясницкая ул., 20. E-mail: Julia-jukova@yandex.ru

Аннотация

В статье анализируется содержание обязанностей участника корпорации, закрепленных в статье 65.2 Гражданского кодекса Российской Федерации в рамках одной из наиболее масштабных реформ гражданского законодательства (2014 г.) в части регулирования правового положения и деятельности юридических лиц. Учитывая сложность и неоднозначность правовой категории «корпоративная обязанность», когда речь идет именно об участнике корпорации, а не о лице, входящем в органы управления, вопрос о пределах усмотрения участника при реализации им своих корпоративных прав имеет высокий научный интерес. Авторы уделяют пристальное внимание обязанностям «активного» типа, прежде всего обязанности участвовать в принятии корпоративных решений, без которых корпорация не может продолжать деятельность в соответствии с законом, если участие акционера (участника) необходимо для принятия таких решений. Исследуется вопрос о допустимости принуждения к участию в общем собрании акционеров в форме установления такой обязанности для каждого участника, с пониманием того, что участие в управлении является прежде всего корпоративным правом. Указывается на неопределенность круга лиц, обязанных участвовать в принятии решения, если оно не требует единогласия и не относится к числу решений, непринятие которого влечет угрозу дальнейшему существованию общества, а также на неопределенность содержания понятия «принятие участия» в контексте необходимости принятия положительного решения. Поднимается вопрос о возможности квалифицировать голосование «против» в качестве акта противоправного поведения. Также рассматривается проблема вытекающая из установления излишне жестких условий принятия решений (например, требование единогласия при выборе единоличного исполнительного органа) волей самого общества путем закрепления таких требований в уставе корпорации. Отдельное внимание в статье уделяется вопросам разграничения ответственности участника, обладающего и не обладающего фактической возможностью определять действия общества: уточняется состав обязанностей в каждом рассматриваемом случае, предлагаются выводы о необходимости придавать правовое значение использованию возможности определять действия, а не только обладанию ею.

¹ Статья подготовлена с использованием данных справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

Ключевые слова

обязанности участников корпорации; основания исключения из общества; участие в принятии корпоративных решений; обязанность не причинять вред корпорации; уклонение от участия в общем собрании участников; обязанность действовать в интересах общества; фактическая возможность определять действия юридического лица.

Биографическое описание: Пирогова Е.С., Жукова Ю.Д. Содержание обязанностей участника корпорации на современном этапе развития гражданского законодательства: анализ правовых позиций // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 3. С. 74–88.

JEL: K1; УДК: 347

DOI: 10.17323/2072-8166.2017.2.74.88

На протяжении всего срока действия Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) не прекращались доктринальные споры — где заканчиваются права и начинаются обязанности участника юридического лица, в частности — хозяйственного общества, в котором участник по общему правилу не осуществляет управленческой деятельности, а вкладывает свои ресурсы с целью последующего участия в прибыли. Стандартный перечень корпоративных прав акционера или участника общества с ограниченной ответственностью известен с давних времен, в том время как в вопросах о его обязанностях и о возложении санкций в связи с нарушением им каких-либо признаваемых за ним обязанностей определенности не имелось вплоть до внесения недавних изменений в гражданское законодательство, касающиеся регулирования деятельности юридических лиц. Так, нарушение участником своих обязанностей в течение долгих лет известно как основание исключения его из общества согласно статье 10 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»² (далее — Закон об обществах с ограниченной ответственностью), при этом как таковой круг обязанностей ни в одном нормативном акте установлен не был.

Впервые попытка систематизации обязанностей участника корпоративной организации была произведена в рамках реформы 05.05.2014³. В Гражданском кодексе РФ появилась статья 65.2, пункт 4 которой закрепляет следующий перечень обязанностей участника любой корпорации:

- 1) участвовать в образовании имущества корпорации в необходимом размере в порядке, способом и в сроки, предусмотренные законом или учредительным документом корпорации;
- 2) не разглашать конфиденциальную информацию о деятельности корпорации;
- 3) участвовать в принятии корпоративных решений, без которых корпорация не может продолжать свою деятельность в соответствии с законом, если его участие необходимо для принятия таких решений;
- 4) не совершать действия, заведомо направленные на причинение вреда корпорации;
- 5) не совершать действия (бездействие), которые существенно затрудняют или делают невозможным достижение целей, ради которых создана корпорация.

² Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ, 16.02.1998. № 7. Ст. 78.

³ Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 12.05.2014. № 19. Ст. 2304.

Перечень обязанностей является открытым: иные обязанности могут быть закреплены уставом или предусмотрены другими законами, в том числе непосредственно Гражданским кодексом, который далее закрепляет специальные права и обязанности для участников отдельных видов юридических лиц, в частности, для участников хозяйственных обществ и товариществ (ст. 67 ГК РФ⁴).

Таким образом, рассматривая базовый перечень обязанностей участника корпорации, мы видим, что законодатель выделяет две обязанности «активного» типа — участие в формировании имущества и участие в принятии наиболее значимых для организации корпоративных решений, а также три «негативные» обязанности, состоящие так или иначе в воздержании от действий, способных отрицательно сказаться на благосостоянии компании.

При этом следует не каждая из перечисленных обязанностей является принципиально новой: к примеру, обязанность по неразглашению конфиденциальной информации независимо от закрепления в ГК РФ содержится в соответствующих законах, регулирующих отношения, связанные с обращением с тем или иным видом конфиденциальной информации. Однако закрепление данной обязанности именно в качестве обязанности участника корпорации влечет за собой возникновение самостоятельного основания для применения, помимо общей гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков, причиненных актом противоправного поведения, также специальных санкций, применимых только к участникам корпорации, в частности, исключения из общества. Как периодически подчеркивается в судебных актах, «нарушение любой из корпоративных обязанностей, повлекшее причинение корпорации имущественного вреда, может быть самостоятельным основанием для применения к участнику ответственности в виде обязанности возместить причиненные убытки по нормам гл. 59 ГК «Обязательства вследствие причинения вреда». Независимо от привлечения участника к ответственности он может также быть привлечен к корпоративной ответственности в виде исключения из корпорации при наличии к этому оснований, предусмотренных законом или учредительным документом корпорации⁵». Аналогично на это указывается и в доктрине⁶.

Такую меру, как исключение из общества, относят к видам «корпоративной» ответственности⁷, поскольку содержание ее связано только с негативными последствиями для участия в корпорации, с лишением возможности такого участия в результате причинения корпорации вреда неправомерными действиями / бездействием. Согласно пункту 1

⁴ В соответствии с пунктом 2 статьи 67 ГК РФ, участник товарищества или общества обязан вносить вклады в уставный (складочный) капитал товарищества или общества, участником которого он является, в порядке, в размерах, способами, которые предусмотрены учредительным документом хозяйственного товарищества или общества, и вклады в иное имущество хозяйственного товарищества или общества. По сути, данная обязанность закреплена в развитие общей обязанности участвовать в образовании имущества корпорации в необходимом размере, установленной статьей 65.2, и конкретизирует ее.

⁵ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.03.2017 N Ф05-2267/2017 по делу N А40-165606/16 // СПС Консультант Плюс.

⁶ Юридические лица в российском гражданском праве: в 3 т. / отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Силицын. М., 2015. Т. 1: Общие положения о юридических лицах. 384 с.

⁷ Андреев В.К. Права, обязанности и ответственность участников хозяйственного общества // Гражданское право. 2016. № 1. С. 3–5; Гутников О.В. Исключение участника юридического лица: мера ответственности и способ защиты корпоративных прав // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. N 2. С. 102.

статьи 67 ГК РФ, требовать исключения участника из общества возможно, если он действиями (бездействием) причинил организации *существенный вред*, либо иным образом *существенно затрудняет* его деятельность и достижение целей, ради которых она создавалось, в том числе грубо нарушая свои обязанности, предусмотренные законом или учредительными документами товарищества или общества. Таким образом, путем буквального толкования мы можем вывести, что причинение вреда и создание затруднений (что по сути также является формой причинения вреда) *в результате нарушения обязанностей* — это только один из вариантов оснований для исключения. Согласно статье 10 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, аналогично основанием для исключения является грубое нарушение обязанностей *или* существенное затруднение деятельности общества / невозможность деятельности общества вследствие действий (бездействия) участника. Можно ли утверждать, что, согласно замыслу законодателя, негативных последствий для общества в результате действий (бездействия) участника может быть достаточно и без как такового нарушения обязанностей?

Некоторые исследователи высказываются против подобного толкования, полагая, что в обязательном порядке должно быть установлено как нарушение обязанности, так и вредоносные последствия: «отсутствие хотя бы одного из элементов указанного состава должно исключать возможность применения к участнику корпоративной ответственности. Например, одно лишь причинение участником существенного вреда корпорации вне связи с нарушением им своих корпоративных обязанностей должно влечь деликтную ответственность по нормам гл. 59 ГК «Обязательства вследствие причинения вреда», но никак не корпоративную ответственность в виде исключения участника из корпорации. Точно так же даже существенное или грубое нарушение корпоративных обязанностей без каких-либо неблагоприятных для корпорации последствий не должно, на наш взгляд, влечь за собой исключение участника из корпорации⁸». Тем не менее, согласно действующей формулировке Кодекса, в первом случае основание для исключения присутствует.

В свою очередь Верховный Суд Российской Федерации в постановлении от 23.06.2015 № 25 разъясняет, что «при рассмотрении дел об исключении участника из хозяйственного товарищества или общества суд дает оценку степени нарушения участником своих обязанностей, а также устанавливает факт совершения участником конкретных действий или уклонения от их совершения и наступления (возможности наступления) негативных для общества последствий⁹». При этом отсутствует разъяснение, что необходимо устанавливать при причинении корпорации существенного вреда *не* путем нарушения корпоративных обязанностей. Таким образом, в данном вопросе налицо нормативная неопределенность, являющаяся следствием фактического признания вредоносных действий (бездействия) в отношении общества как таковых достаточным основанием для исключения независимо от квалификации такого поведения как нарушения обязанностей, ранее официально не сформулированных.

Итак, отныне сам факт установления перечня обязанностей дает легальное основание для применения юридических санкций, в том числе, для предъявления требования о возмещении убытков за несовершение таких действий, которые ранее было весьма проблематично вменить участнику в обязанность. В частности, речь идет об «актив-

⁸ См. : Юридические лица в российском гражданском праве. Т. 1.

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

ной» обязанности принимать участие в общем собрании участников, ранее никогда официально не признаваемой в качестве таковой. Учеными периодически подчеркивается важное позитивное значение данного изменения как установления легального основания для применения санкций к участникам, создающим безвыходные ситуации путем уклонения от участия в работе высшего органа корпорации по важным для нее вопросам, что может привести к парализации ее деятельности¹⁰.

Вопрос о допустимости закрепления участия в общем собрании в качестве обязанности для участника корпорации длительное время являлся весьма дискуссионным, принимая во внимание, что лицо, владеющее акциями или долей участия, всегда имело возможность самостоятельно определять для себя объем пользования предоставленными ему корпоративными правами, включая право на участие в управлении, на что нередко указывают ученые, анализирующие итоги реформы¹¹. Об *обязанности* участвовать в управлении обществом речь в законодательстве никогда не велась. Теоретически сложно представить себе конструкцию, при которой лицо приобретает (как правило, на возмездных основаниях) акции или долю участия в обществе, и при этом становится обладателем обязанности принимать участие во всех общих собраниях общества независимо от личного удобства, при этом не получая гарантии неперемennого стабильного участия в его прибыли (которой может не быть по объективным причинам или которая может не быть распределена решением общего собрания). Внедрение императивных начал в отношения между участником и обществом незаметно преобразует отказ от реализации корпоративных прав в неисполнение обязанности. Как справедливо отмечается исследователями, участники юридического лица «являются конечными бенефициарами юридического лица, которое создается именно для того, чтобы служить достижению интересов участников. С этих позиций обязанность участников действовать в интересах юридического лица может быть поставлена под сомнение, а на первый план выходят интересы самих участников»¹². Учитывая, что участник общества не является должностным лицом, участие в собраниях не является его профессиональной обязанностью и он не получает за участие в управление делами общества (именно в статусе участника) вознаграждения, резонно предположить, что о санкциях за отказ от такого участия речи идти изначально не должно.

Вместе с тем напрашивается контраргумент, согласно которому по такой модели можно судить об отношениях между обществом и «миноритарным» участником (при отсутствии официального понятия и критериев отнесения участника к миноритарным оговоримся, что имеем в виду участника, владеющего незначительным количеством акций / размером доли, другими словами, участника, отсутствие которого на собрании «никто не заметит»). За миноритариями предполагаются цели лишь участия в прибыли при такой возможности, вклада в виде участия в управлении с их стороны, следуя логике теории корпоративного управления, не предполагается. В свою очередь, лица, концентрирующие в своих руках весомые доли участия, предполагаются претендующими не только на больший объем участия в прибыли, но и на непосредственное участие в принятии важных решений. Иными словами — за такими участниками предполагается позитивная ответственность за функционирование общества. Интересен подход

¹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1–5; под ред. Л.В. Санниковой. М., 2015. 662 с.; Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: постатейный комментарий к главе 4; под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2014. 524 с.

¹¹ Долинская В.В. Общее собрание акционеров. М., 2016. 160 с.

¹² См.: Юридические лица в российском гражданском праве. Т. 1.

Р.Р. Ушницкого, согласно которому «создается иллюзия, что речь идет об обязанностях перед корпорацией. На самом деле это обязанности, которые составляют бремя права участия в корпорации, то есть обладают свойством публичности. Эти обязанности участник несет не только перед корпорацией, другими участниками корпорации, он их несет перед всеми третьими лицами, так как их неисполнение может повлечь для него ответственность не только перед корпорацией, другими участниками корпорации, но и перед этими третьими лицами. В этом и заключаются риски, которые возлагаются на участника корпорации с учетом необходимости установления справедливого баланса интересов. В целом необходимо констатировать, что на участника корпорации должны быть возложены обязанности, он должен нести риски, вызванные его желанием использовать правовое средство «корпорация» для участия в гражданском обороте¹³». В определенной степени с высказыванием автора следует согласиться, однако пределы возлагаемой на участника ответственности и критерии отнесения участника к ответственным субъектам по-прежнему не являются сколько бы то ни было определенными. Неопределенность является ключевым фактором, ставящим под сомнение основания привлечения такого участника к ответственности.

Прежде всего нельзя не отметить, что варьировать объем обязанностей участника в зависимости от размера его доли (а фактически — размера его затрат на ее приобретение) изначально некорректно, так как теоретически законные интересы и намерения участника, обладающего крупным пакетом, могут совпадать с интересами и намерениями участника, обладающего малым количеством акций. Строго говоря, финансовая возможность приобрести большее количество акций не означает в обязательном порядке желания нести больше обязанностей; интерес в обществе может оставаться сугубо имущественным, а профессиональные знания полностью отсутствовать. Не говоря уже о том, что едва ли можно жестко разделить всех акционеров / участников на «мажоритарных» и «миноритарных» и исключить любые «промежуточные» варианты, пусть они и являются нетипичными для российского бизнеса (так, отдельные авторы выделяют теоретическую ситуацию, когда в компании имеются «значимые миноритарии»¹⁴).

В связи с этим компромиссный подход законодателя является, во всяком случае, рациональным — не делая попытки ни унифицировать обязанности участников независимо от размера долей, ни диверсифицировать их в зависимости от такого размера, законодатель обуславливает такую обязанность необходимостью участия ее адресата в принятии решения (при этом решения ограничиваются лишь теми, без принятия которых общества не может продолжать деятельность).

Пленум Верховного Суда России конкретизирует, в принятии каких решений участник корпорации считается обязанным принимать участие: «к таким решениям, в частности, относятся решения о назначении единоличного исполнительного органа или членов совета директоров, а также о внесении изменений в устав, если они требуются в соответствии с законом и без их внесения корпорация не сможет продолжать свою деятельность¹⁵». Так, известно, что, например, при необходимости на основании требова-

¹³ Ушницкий Р.Р. Альтернативный комментарий к статье 65.1 ГК РФ // Вестник гражданского права. 2016. № 3. С. 107–119.

¹⁴ Осипенко О.В. Российские холдинги. Экспертные проблемы формирования и обеспечения развития / СПС КонсультантПлюс.

¹⁵ Пункт 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

ний закона осуществить преобразование общества с ограниченной ответственностью в акционерное общество требуется принятие единогласного решения согласно статьям 33, 37 Закона об обществах с ограниченной ответственностью. Непринятие такого решения может повлечь принудительную ликвидацию общества. Соответственно, любой участник, не реализовавший своего корпоративного права на участие в собрании, объективно может считаться причиняющим вред обществу.

Такую ситуацию следует отличать от ситуаций, в которых участник может не считать то или иное направление дальнейшей деятельности общества целесообразным. Так, Закон об обществах с ограниченной ответственностью предусматривает множество ситуаций, в которых решение должно приниматься не иначе как единогласно (утверждение иного по сравнению с законом порядка одобрения сделок с заинтересованностью; ограничение максимального размера доли одного участника; включение в устав положений, предусматривающих преимущественное право покупки доли или части доли в уставном капитале участниками общества или обществом по заранее определенной цене; решение вопроса о включении либо исключении из устава положения о праве на выход участника из общества и т.п.). Однако поскольку принятие одного из этих решений не влечет негативного последствия в виде угрозы дальнейшему существованию общества, неучастие в собрании, по всей видимости, должно оставаться правом участника.

Вместе с тем данный вывод является преждевременным ввиду того, что не только необходимое количество голосов по конкретному вопросу является условием принятия решения, но и наличие кворума для последующей действительности проведенного собрания. Неявка участника, если его участие принципиально для кворума, может воспрепятствовать возможности принятия любого решения, так или иначе важного для общества, пусть и не связанного напрямую с угрозой его существованию.

Периодически в судебной практике встречаются выводы о безусловной обязанности участника принимать участие в общем собрании. Так, в постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 01.02.2016 № Ф06-4725/2015 суд указывает, что «согласно положениям статьи 9 Закона об обществах с ограниченной ответственностью на каждого участника общества возложена обязанность принятия участия в общих собраниях общества и голосования по поставленным вопросам. Исходя из смысла положений названного Закона, участник общества должен оказывать любое содействие обществу в достижении его уставных целей и воздерживаться от действий, способных причинить вред обществу¹⁶». При этом следует отметить, что в рассматриваемом деле речь шла о принятии на общем собрании решений по вопросам привлечения одобрения кредитных средств банковской кредитной организации с целью устранения разрыва ликвидности; одобрения условий кредитного договора и договора ипотеки в связи с изменением условий кредитования; одобрения сделки с заинтересованностью и сделки по покупке сооружения и т.п. То есть по сути на собрании рассматривались вопросы, от решений по которым напрямую не зависело продолжение существования общества и обеспечение законности его дальнейшей деятельности. Тем не менее, суд счел, что систематическое неявка ответчика на общие собрания общества является бездействием, существенно затрудняющим его деятельность. Указанное основание для исключения участника из общества в данном деле являлось не единственным (судом также были установлены и признаны злоупотреблением действия ответчика по обращению с судебными исками к обществу, что послужило основанием для отказа в выдаче кредита), однако ввиду того,

¹⁶ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 01.02.2016 N Ф06-4725/2015 по делу N А55-29416/2014 // СПС КонсультантПлюс.

что участие ответчика являлось необходимым для кворума, неявка как таковая была квалифицирована как нарушение и при отсутствии необходимости единогласного решения по названным вопросам.

Как справедливо отмечают исследователи, проблема определения круга ситуаций, в которых участник корпорации обязан принимать участие в принятии решения, равно как и производная от нее проблема определения субъекта обязанности остается нерешенной. Так, В.В. Долинская приводит в пример ситуации, регулируемые Законом об акционерных обществах, когда принятие должного в силу закона решения (решение о ликвидации при уменьшении стоимости чистых активов ниже минимального размера уставного капитала) не требует единогласия, а принимается квалифицированным большинством голосов, и задается вопросом, как определить, кто из акционеров обязан принять участие в собрании с правом голоса¹⁷. Здесь, на наш взгляд, следует учитывать два момента.

Во-первых, закон говорит именно о необходимости участия в принятии решений, а не о невозможности принятия решения без участия конкретного акционера (участника). На наш взгляд, отличие все же имеется, поскольку необходимость является в большей степени оценочным термином. Оценка степени необходимости в каждой ситуации и определение, имело ли место недобросовестное уклонение участника или объективная невозможность или затруднительность принять участие в собрании, всегда будет осуществляться в индивидуальном порядке. Если в собрании не приняли участие два участника, в то время как для принятия решения достаточно было бы участия одного из них, каким образом определить, чье именно неучастие стало критичным для дальнейшего развития общества?

Во-вторых, нельзя не уточнить, что «участие в принятии решения» означает по сути голосование по вопросу, по которому требуется принять решение. Однако данным понятием не охватывается голосование «за». Таким образом, если требуется избрать единоличного исполнительного органа, и участник настроен против выдвигаемой кандидатуры, то, голосуя против нее, он тем не менее принимает участие, однако предполагаемая цель введенной нормы (не допустить воспрепятствования участником принятию значимого решения) таким образом не достигается. Обязанность голосовать «за» в целях содействия достижению всеобщего согласия за участником не закреплена и не может быть закреплена, он вправе голосовать, руководствуясь исключительно личным усмотрением. Не принять кандидатуру какого-либо лица в качестве члена органа управления обществом — неотъемлемое право участника. Может ли голосование «против» в принципе быть противоправным? На данный момент налицо отсутствие твердого теоретического фундамента для прямого признания голосования против в отдельном взятом случае актом противоправного поведения.

Таким образом, практического смысла подчеркивания на нормативном уровне обязанности *принимать участие* по сути не имеется без дополнительных признаков, указывающих именно на злоупотребление со стороны участника; квалифицировать его поведение как нарушение обязанности при голосовании против невозможно — формально обязанность «участвовать» будет соблюдена. К таким дополнительным основаниям может относиться, к примеру, систематическое отклонение любых выдвигаемых кандидатур, что приводит нас к тому, что оценить поведение участника как противоправное возможно только в масштабе нескольких собраний; действия участника должны так или иначе образовать «серию». Косвенно это подтверждает пункт 35 Постанов-

¹⁷ Долинская В.В. Указ. соч.

ления Пленума Верховного Суда № 25, называющий в качестве основания исключения участника из общества «систематическое уклонение без уважительных причин от участия в общем собрании участников общества, лишающее общество возможности принимать важные хозяйственные решения по вопросам повестки дня общего собрания участников, если непринятие таких решений причиняет существенный вред обществу и (или) делает его деятельность невозможной или существенно ее затрудняет». Несмотря на то, что речь идет опять-таки об уклонении от *участия*, а не о голосовании против, важно почерпнуть из вывода суда критерий систематичности в качестве показателя намеренной политики участника по воспрепятствованию нормальному функционированию общества.

Вместе с тем считаем возможным внести немаловажное уточнение, что все же в тех ситуациях, когда само по себе даже единичное голосование против в любом случае приводит к несоблюдению обществом установленной законом обязанности (как в вышеприведенном примере необходимости принять решение о реорганизации), поведение участника возможно квалифицировать в качестве противоправного без каких-либо дополнительных условий. Перечень таких решений во избежание произвольного расширительного подхода необходимо закрепить в законодательстве. Однако и здесь допустимы исключения, если участник имеет разумное обоснование голосовать против того решения, которое в силу закона требуется принять. Например, акционер может быть против утверждения годового отчета в той версии, которая предложена вниманию общему собранию, по причине оснований полагать, что данные, содержащиеся в отчете, недостоверны.

Следует принимать во внимание также и тот факт, что в ряде случаев как таковая «необходимость» участия каждого члена общества в принятии решения может быть обусловлена не требованиями закона, а волей самого общества. К примеру, довольно часто спор возникает в связи с необходимостью участвовать в процедуре избрания единоличного исполнительного органа общества (данный пример приводится и в вышеупомянутом Постановлении Пленума Верховного Суда № 25). Ни Закон об акционерных обществах, ни Закон об обществах с ограниченной ответственностью не требует единогласия при избрании единоличного исполнительного органа, однако зачастую в уставе такое требование содержится, что формально является правомерным, учитывая также, что статья 65.2 ГК РФ оставляет перечень обязанностей участников корпорации открытым и допускает предусматривать уставом те обязанности, которые корпорация сочтет необходимым.

Рассмотрим следующий пример. В постановлении Арбитражного суда Московского округа от 04.10.2016 № Ф05-13505/2016¹⁸ в отношении участника ООО «АГРО-РАМЕНСКОЕ» удовлетворено требование об исключении его из общества на основании вывода, что данный участник «не заинтересован в существовании и развитии общества, его действия направлены на прекращение деятельности общества». По уставу общества компетенция общего собрания участников общества относится к образованию исполнительных органов общества и досрочное прекращение их полномочий, причем решения по данным вопросам принимаются всеми участниками единогласно. В связи с истечением полномочий генерального директора было созвано очередное собрание участников, повесткой дня которого являлось избрание участниками исполнительного органа общества, на котором участник Мрыхин В.А. голосовал против предложенной

¹⁸ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.10.2016 N Ф05-13505/2016 по делу N А41-86243/2015 // СПС КонсультантПлюс.

другим участником кандидатуры, в результате чего решение не было принято. Далее было проведено внеочередное общее собрание, на котором представителем Мрыхина В.А. инициирован вопрос о досрочном прекращении полномочий генерального директора и избрании предлагаемого им лица, при этом он в установленный законом срок не включил данные вопросы в повестку дня, не предъявил сведений о кандидате на должность генерального директора (об образовании, опыте работы и пр.), что не позволило законным путем осуществить избрание единоличного исполнительного органа. Спустя год было проведено очередное общее собрание участников общества, в повестке дня которого значилось избрание исполнительного органа, однако голосование по данному вопросу оказалось невозможным «вследствие уклонения Мрыхина В.А. от участия в собрании, что выразилось в направлении им представителя, не имеющего полномочий на реализацию прав и обязанностей участника общества». В итоге в течение года так и не был избран единоличный исполнительный орган общества.

В рассматриваемом деле сыграл роль также факт, что Мрыхин В.А. является учредителем ООО «Мастер Ингредиент», деятельность которого является конкурентной к деятельности ООО «ПКФ «АГРО-РАМЕНСКОЕ». В совокупности с созданием препятствий к избранию генерального директора общества основание для исключения ответчика из общества суд счел достаточным. При этом, если оценивать каждый из перечисленных фактов в индивидуальном порядке независимо от остальных, вряд ли можно было бы прийти к выводу о противоправном поведении участника. Так, голосование против предложенной другим участником кандидатуры может являться следствием нежелания видеть на посту генерального директора данного кандидата, что является реализацией права участника на свободный выбор при голосовании. Направление представителя, не обладающего надлежащим образом оформленными полномочиями, еще не образует уклонения, так как может являться следствием ошибки / недосмотра, а не намеренного злоупотребления, учитывая, что при принципиальном нежелании участвовать в собрании участник мог вообще не направлять представителя. Суд оценил в качестве злоупотребления именно линию поведения участника. При этом за рамками оценки остался тот факт, что при закреплении в уставе необходимости единогласного утверждения кандидатуры единоличного исполнительного органа изначально создается значительный риск того, что участники не достигнут договоренности по столь субъективному вопросу.

Очевидно, что избрание генерального директора является вопросом, по которому каждый из участников потенциально может поддерживать любую кандидатуру, в том числе себя самого, равно как и быть настроенным принципиально против конкретной кандидатуры. Даже при избрании исполнительных органов на учредительном собрании закон не требует от учредителей единогласия (в отличие, например, от вопроса утверждения устава). Как было упомянуто выше, участник может прийти на собрание и принять участие в голосовании, но при этом проголосовать против, исходя из персональных соображений. Вопрос о возможности возложения на него безусловной ответственности за факт неизбрания в сроки единоличного исполнительного органа является не столь однозначным, как это следует из Постановления Пленума Верховного Суда № 25. Данный вывод периодически подтверждается и судебной практикой. Так, в постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 01.09.2015 N Ф06-308/2015¹⁹ можно увидеть критическое отношение к выводам суда первой инстанции о том, что

¹⁹ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 01.09.2015 № Ф06-308/2015 по делу N А55-27518/2014 // СПС КонсультантПлюс.

«неучастие ответчика в общем собрании, равно как и голосование «против» по всем вопросам повестки дня существенно затрудняют деятельность Общества и в дальнейшем делают ее невозможной». Суд кассационной инстанции указывает, что «сложившиеся последствия явились следствием действий самих участников Общества, которые при его создании утвердили устав Общества, и самостоятельно определили механизм управления Обществом, не предусмотрев при этом возможности управления Обществом в случае несогласия одного из участников с позицией другого участника».

Вывод суда справедлив, поскольку недостижение согласия является стечением обстоятельств, которое трудно назвать противоестественным, ибо речь идет все же об *избрании* исполнительного органа, которое предполагает выбор каждого участника. Строго говоря, если общество в лице всех его участников осознанно ставит себя изначально в заведомо трудное положение, то переложение бремени возможных негативных последствий такого неоднозначного решения в последующем на участника не является конструктивным вариантом обеспечения баланса интересов участников и общества.

Таким образом, на сегодняшний день преждевременно говорить о целостном механизме регулирования последствий нарушения участником корпорации своих «активных» обязанностей, прежде всего из-за неопределенности содержания обязанностей как таковых.

Что же касается так называемых «негативных»²⁰ обязанностей, закрепленных в статье 65.2 ГК РФ, то в первую очередь вызывает вопрос их соотношение между собой. Так, помимо неразглашения конфиденциальной информации, закон требует от участника корпорации не совершать действия, заведомо направленные на причинение вреда корпорации, а также не совершать действия (бездействие), которые существенно затрудняют или делают невозможным достижение целей, ради которых создана корпорация. Как обязанность неразглашения, так и обязанность не совершать действия, затрудняющие деятельность корпорации, входят в состав обязанности не совершать действия (бездействие), направленные на причинение корпорации вреда, поскольку очевидно, что совершение любого из вышеуказанных действий в любом случае наносит корпорации вред. Обязанность не совершать действия, направленные на причинение вреда, сформулирована с акцентом на нацеленность именно на совершение вредоносных действий в отношении корпорации. В то время как теоретически возможно причинить вред путем совершения действий (а скорее всего — бездействия, если речь идет опять же о неприятии участия в голосовании по важному решению), необязательно направленных на причинение вреда: участник может пренебречь интересами корпорации исключительно в связи с отдачей предпочтения личным интересам, не связанным с деятельностью корпорации (уехать в отпуск вместо участия в собрании). Как отмечают исследователи, в данном случае речь может идти как о цели, связанной с извлечением прибыли, так и не имеющей такой цели²¹. Такие действия (бездействие) можно охарактеризовать как «заведомо вредоносные для корпорации», а не «заведомо направленные на причинение вреда», при этом самого факта, что участник не мог не понимать, что его поведение существенно негативно скажется на судьбе корпорации, должно быть достаточно для применения к нему мер ответственности. Однако и в данном случае важно принимать во внимание неопределенность круга ситуаций, безоговорочно требующих участия именно данного лица в деятельности общего собрания, на что было указано выше. Не-

²⁰ Авторы не берутся обобщить все три обязанности термином «пассивные», поскольку обязанность «не совершать бездействие» таковой, по сути, не является.

²¹ Гришаев С.П. Эволюция законодательства о юридических лицах // СПС КонсультантПлюс.

определенность состава позитивных обязанностей неизбежно отражается и на содержании негативных, в то время как суды закономерно склонны к упоминанию данных обязанностей во взаимосвязи.

Между тем причинить вред корпорации возможно не только путем нарушения позитивной обязанности участвовать в принятии решений, но и посредством совершения иных объективно неблагоприятных для общества действий. Важно уточнить, что иск о возмещении убытков может быть предъявлен к любому участнику, однако если участник подпадает под категорию «лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица», вопрос о содержании нарушенных им обязанностей должен решаться иначе. В соответствии с пунктом 3 статьи 53.1 ГК РФ, «лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица, в том числе возможность давать указания лицам, названным в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, обязано действовать в интересах юридического лица разумно и добросовестно и несет ответственность за убытки, причиненные по его вине юридическому лицу» (при этом лицами, названными в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, являются лица, которые в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочены выступать от его имени, а также члены коллегиальных органов юридического лица). Пункт 4 комментируемой статьи закрепляет солидарную ответственность всех перечисленных лиц, включая лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица, при совместном причинении убытков.

Как отмечают исследователи, «в связи с таким «двойственным» положением участников на практике могут возникнуть трудности с привлечением участников к ответственности за убытки, причиненные юридическому лицу. Как минимум встанут вопросы о статусе участника (является ли он лицом, фактически определяющим действия юридического лица, или участником как таковым, или же членом такого органа управления, как общее собрание участников); о содержании корпоративных обязанностей участника (как лица, фактически определяющего действия юридического лица, или как участника, а возможно — еще как члена органа управления); о форме его вины, достаточной для привлечения к ответственности (прямой умысел как у участника или отсутствие должной заботливости и осмотрительности как у лица, фактически определяющего действия корпорации) и т.д.»²².

Норма закона сформулирована таким образом, что для лица, являющегося фактически «контролирующим» в силу преобладающего участия, недостаточно «не совершать действий, направленных на причинение вреда», такому лицу вменяется в обязанность забота об интересах юридического лица как если бы оно занимало должность в его органах управления, причем должность, позволяющую единолично определять решения общества. В правовой литературе нередко можно встретить аргументы в пользу распространения ответственности за убытки, причиненные в результате реализации доминирующими акционерами / участниками личных интересов за счет общества, посредством оказания влияния на лиц, входящих в органы управления²³. В тот момент, когда акционер выступает в роли руководителя (за исключением полномочия выступать вонне от имени юридического лица), для него становятся актуальными все характеристики, ко-

²² Юридические лица в российском гражданском праве. Т. 1.

²³ Шиткина И.С. Гражданско-правовая ответственность членов органов управления и контролирующих лиц: реалии правоприменительной практики и тенденции развития законодательства // Предпринимательское право. 2013. № 3. С. 20 / СПС КонсультантПлюс; Габов А.В. Об ответственности членов органов управления юридических лиц // Вестник ВАС РФ. 2013. № 7. С. 4 / СПС КонсультантПлюс.

торые требуются от руководителя при осуществлении его полномочий. Если акционер имел прямое отношение к принятию решения, повлиявшего на финансовое положение общества, то в дальнейшем и его бездействие, выражающееся в непринятии мер для нормализации ситуации, является уже противоправным. Помимо этого, в доктрине встречается и более широкая точка зрения на содержание обязанностей участников юридического лица, согласно которой обязанность действовать в интересах общества разумно и добросовестно предполагается за любым участником²⁴. Вместе с тем, полагаем, что если для контролирующего в полном смысле этого слова лица (реализующим свою возможность определять действия общества) актуальны обязанности, аналогичные обязанностям руководителя, то для лица, имеющего (возможно, временно) такую возможность, но не осуществляющего контроль, а лишь пользующегося возможностью извлекать прибыль (что абсолютно законно), весь «спектр» обязанностей руководителя объективно неуместен. Для такого участника как раз достаточно обязанности не причинять корпорации вреда (в широком смысле, включая все три названные в Кодексе «негативные» обязанности), не извлекать за ее счет выгоду незаконными способами.

Библиография

Андреев В.К. Права, обязанности и ответственность участников хозяйственного общества // Гражданское право. 2016. № 1. С. 3–5.

Белов В.А. Что изменилось в Гражданском кодексе? М.: Юрайт, 2014. 183 с.

Габов А.В. Об ответственности членов органов управления юридических лиц // Вестник ВАС РФ. 2013. № 7. С. 36–79.

Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: постатейный комментарий к главе 4 / Е.В. Бадулина, К.П. Беляев, А.С. Васильев и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014. 524 с.

Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1–5 / А.В. Барков, А.В. Габов, В.Г. Голубцов и др.; под ред. Л.В. Санниковой. М.: Статут, 2015. 662 с.

Гришаев С.П. Эволюция законодательства о юридических лицах // СПС КонсультантПлюс. 2015

Гутников О.В. Исключение участника юридического лица: мера ответственности и способ защиты корпоративных прав // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 2. С. 102–127.

Долинская В.В. Общее собрание акционеров. М.: НОРМА, 2016. 160 с.

Кузнецов А.А. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью. М.: Статут, 2014. 141 с.

Осипенко О.В. Управление акционерным обществом в условиях реформы корпоративного права. М.: Статут, 2016. 400 с.

Осипенко О.В. Российские холдинги. Экспертные проблемы формирования и обеспечения развития. М.: Статут, 2008. 368 с.

Ушницкий Р.Р. Альтернативный комментарий к статье 65.1 ГК РФ // Вестник гражданского права. 2016. № 3. С. 107–119.

Ушницкий Р.Р. Статья 65.2 ГК РФ и природа корпоративного правоотношения // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 2. С. 57–60.

Шиткина И.С. Гражданско-правовая ответственность членов органов управления и контролирующих лиц: реалии правоприменительной практики и тенденции развития законодательства // Предпринимательское право. 2013. № 3. С. 14–20.

²⁴ Кузнецов А.А. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью. М., 2014. С. 21.

Юридические лица в российском гражданском праве: в 3 т. / А.В. Габов, О.В. Гутников, Н.Г. Доронина и др.; отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Синицын. Т. 1: Общие положения о юридических лицах. М.: ИНФРА-М, 2015. 384 с.

Contents of Legal Obligations of a Shareholder under Current Civil Legislation: Analysis of Legal Approaches

Elena Pirogova

Associate Professor, Department of Civil and Entrepreneurial Law, Law Faculty, National Research University Higher School of Economics, Candidate of Juridical Sciences. Address: 20 Myasnitskaya Str., Moscow 101000, Russian Federation. E-mail: pirogova-el@yandex.ru

Julia Jukova

Associate Professor, Department of Civil and Entrepreneurial Law Faculty, National Research University Higher School of Economics, Candidate of Juridical Sciences. Address: 20 Myasnitskaya Str., Moscow 101000, Russian Federation. E-mail: Julia-jukova@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of contents of a shareholder's obligations set in the Article No 65.2 of the Civil Code of the Russian Federation as a result of a major reform of civil legislation of 2014 as related to status and regulation of legal entities. Due to complexity and ambiguity of such legal notion as "corporate obligation" concerning in particular shareholders, not members of corporate governing bodies, the problem of extent of discretion of a shareholder, implementing his corporate rights, seems to be worth researching. The authors of the present article are focusing on so-called "active" duties, first of all on the obligation to take part in making corporate decisions in cases when such decisions are vital for the company's further activity. The issue of possibility of qualifying negative voting as illegitimate behavior is explored. The research covers the issue of permissibility of compulsion of the shareholders to participate in the general meeting by means of setting a mandatory obligation for each shareholder. Besides the authors underline uncertainty of the scope of persons obligated to take part in making of a decision (voting procedures) concerning which legal guidelines are not prescribing unanimous consent, while the decision itself is not important for the further existence of the corporation. The contents of a expression "taking part" is also undetermined because by law or by charter no one person is obliged to vote affirmatively. Another problem revealed by the authors relates to settlement of excessively peremptory guidelines concerning decision-making process by the corporation itself (for example, prescribing unanimous consent for election of a chief manager in the charter of the corporation). Special attention is given to the issues of delimitation of liability of a shareholder not able to determine the corporation's decisions and a "controlling" shareholder: the scope of liabilities seem to be different, while the real taking opportunity of affecting the corporation's activity should be considered.

Keywords

obligations of shareholders; grounds for expulsion from corporation; taking part in making of corporate decisions; duty not to disadvantage the corporation; evasion of taking part in the general stockholders' meeting; duty to act in the company's interest; ability to determine the legal entity's actions.

Citation: Pirogova E.S., Zhukova Yu.D. (2017) The Contents of Legal Obligations of a Shareholder under Current Civil Legislation: Analysis of Legal Approaches. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 3, pp. 74–88 (in Russian)

DOI: 10.17323/2072-8166.2017.2.74.88

References

- Andreev V.K. (2016) Prava, obyazannosti i otvetstvennost' uchastnikov khozyaystvennogo obshchestva [Rights and Duties of the Participants in a Business Entity]. *Grazhdanskoe pravo*, no 1, pp. 3–5.
- Belov V.A. (2014) *Chtoizmenilos' v Grazhdanskom kodekse?* [What is Changed in the Civil Code?]. Moscow: Yurayt, 183 p. (in Russian)
- Dolinskaya V.V. (2016) *Obshchee sobranie aktsionerov* [General Meeting of Shareholders]. Moscow: NORMA, 160 p. (in Russian)
- Gabov A.V. (2013) Ob otvetstvennosti chlenov organov upravleniya yuridicheskikh lits [On the Liability of the Management of Legal Entities]. *Vestnik VAS RF*, no 7, p 36–79.
- Gabov A.V., Gutnikov O.V., Sinitsyn S.A. (eds.) (2015) *Yuridicheskie litsa v rossiyskom grazhdanskom prave* [Legal persons in Russian Civil Law]. Moscow: INFRA-M, 384 p.
- Grishaev S.P. (2015) *Evolyutsiya zakonodatel'stva o yuridicheskikh litsakh* [The Development of the Legislation on Legal Persons]. SPS Konsul'tantPlyus.
- Gutnikov O.V. (2015) Isklyuchenie uchastnika yuridicheskogo litsa: mera otvetstvennosti i sposob zashchity korporativnykh prav [Excluding a Shareholder from Legal Entity: Liability and Protection of Corporate Rights]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii*, no 2, pp. 102–127.
- Krashenninikov P.V. (ed.) (2014) *Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii. Yuridicheskie litsa: postateynny kommentariy k glave 4* [RF Civil Code. Legal Persons: Commentaries to Chapter 4]. Moscow: Statut, 524 p. (in Russian)
- Kuznetsov A.A. (2014) *Isklyuchenie uchastnika iz obshchestva s ogranichennoy otvetstvennost'yu* [Excluding a Participant from LLC]. Moscow: Statut, 141 p. (in Russian)
- Osipenko O.V. (2016) *Upravlenie aktsionernym obshchestvom v usloviyakh reformy korporativnogo prava* [Managing Company at the Time of Corporate Law Reform]. Moscow: Statut, 400 p. (in Russian)
- Osipenko O.V. (2008) *Rossiyskie kholdingi* [Russian Holdings]. Moscow: Statut, 368 p. (in Russian)
- Sannikova L.V. (ed.) (2015) *Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii. Postateynny kommentariy k glavam 1–5* [RF Civil Code, Commentaries to Chapters 1–5]. Moscow: Statut, 662 p. (in Russian)
- Shitkina I.S. (2013) Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' chlenov organov upravleniya i kontroliruyushchikh lits: realii pravoprimitel'noy praktiki i tendentsii razvitiya zakonodatel'stva [Civil Liability of Management and Controlling Persons]. *Predprinimatel'sko epravo*, no 3, pp. 14–20.
- Ushnitskiy R.R. (2016) Al'ternativnyy kommentariy k stat'e 65.1 GK RF [Alternative Commentaries to Article 651 of the Russian Civil Code]. *Vestnik grazhdanskogo prava*, no 3, p. 107–119.
- Ushnitskiy R.R. (2016) Stat'ya 65.2 GK RF i priroda korporativnogo pravootnosheniya [Article 65.2 of the Russian Civil Code and Corporate Relations] *Zhurnal predprinimatel'skogo i korporativnogo prava*, no 2, pp. 57–60.